

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-17-21
УДК 374.32(045)

Инфантильность современного общества и проблема электорального возраста: рациональный взгляд*

А.Б. Шатилов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4776-0934>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблем инфантилизации современных обществ, а также основных причин межпоколенческих разрывов, существенно влияющих на социально-политическое взаимодействие между различными поколенческими стратами. При этом отмечается, что главными инициаторами и бенефициарами подобных деструктивных процессов являются «прогрессистские» неолибертарианские элиты, которые стремятся к демонтажу традиционных обществ. Автор обращает внимание читателей на следующий парадокс: несмотря на то, что социологи, политологи, демографы и психологи отмечают стремительную инфантилизацию молодежи, тем не менее, основным трендом ведущих государств мира в начале XXI столетия является максимально возможное вовлечение молодых людей в политику, в том числе в электоральные процессы. Однако «преждевременная» политическая социализация молодежи, по мнению автора, таит в себе очень серьезные риски для устойчивого развития современных государств, в том числе для Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежь; выборы; электоральный возраст; инфантилизация; «прогрессисты»; государство; эйд-жизм; поколенческие разрывы

Для цитирования: Шатилов А.Б. Инфантильность современного общества и проблема электорального возраста: рациональный взгляд. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(6):17-21. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-17-21

ORIGINAL PAPER

The Infantilism of Modern Society and the Problem of Electoral Age: A Rational View**

A.B. Shatilov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4776-0934>

ABSTRACT

The article is devoted to studying the problems of infantilization of modern societies, as well as the main reasons for intergenerational gaps that significantly affect the socio-political interaction between different generational strata. At the same time, the author noted that the main initiators and beneficiaries of such destructive processes are the “progressive” neo-libertarian elites who seek to dismantle traditional societies. The author draws the readers’ attention to the following paradox: even though sociologists, political scientists, demographers and psychologists note the rapid infantilization of youth, nevertheless, the primary trend of the leading states of the world at the beginning of the 21st century is the maximum possible involvement of young people in politics, including, the electoral processes. However, according to the author, the “premature” political socialization of youth is fraught with severe risks for the sustainable development of modern states, including the Russian Federation.

Keywords: youth; elections; electoral age; infantilization; “Progressives”; state; ageism; generational gaps

For citation: Shatilov A.B. The infantilism of modern society and the problem of electoral age: A rational view. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(6):17-21. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-17-21

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article was prepared based on the research results carried out at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University.

Прогрессистский подход господствует в мировой политической и социальной конъюнктуре со второй половины XIX в. Он предполагает однозначно позитивную оценку будущего по сравнению с настоящим и прошлым, убеждает граждан в торжестве и безграничных возможностях прогресса, обещает непременно «светлое завтра». Причем, этой точки зрения придерживались и придерживаются представители как либерального лагеря (в диапазоне от либерал-консерваторов до неолибертарианцев), так и левых сил (от ультракоммунистов до социал-демократов). Поэтому в политике, экономике, образовании, социальной сфере и т. д. наблюдается едва ли не тотальный культ реформ, отрицание традиций и обычаев, апологетика динамики по принципу «цель — ничто, движение все». И это несмотря на то, что радикальные политические и социальные эксперименты очень редко обеспечивают обществу гармонию и процветание, но очень часто — деструкцию и дестабилизацию.

При этом прогрессизм (особенно радикальный, неолибертарианский) очень жестко бьет по становому хребту каждого общества — межпоколенческой иерархии, которая обеспечивает устойчивость и преемственность любого социума. Апологеты прогрессизма полагают, что любая динамика лучше, чем статика, также они выступают за кардинальный разрыв настоящего с любой косной традицией и любым прошлым. Это касается и отношений различных поколений, и на этом направлении неолибертарианские прогрессисты стремятся к следующему:

- максимальному обострению отношений «отцов» и «детей», чтобы у последних не осталось ни малейшего желания воспроизводить ценности и культурные приоритеты предков;
- разрушению или реформатированию традиционных институтов социализации подрастающего поколения (семья, школа, армия, вуз);
- обособлению и «окукливанию» различных поколенческих сред, их автономизации;
- нарушению социальной иерархии и субординации;
- созданию атмосферы межпоколенческих фобий, взаимных подозрений и упреков (прежде всего, в рамках концепта «эйджизма»).

При этом в качестве движущей силы таких изменений неолибертарианцы выбрали современную молодежь. Она наиболее подходит для продвижения идей радикального прогрессизма, так как:

- молодежь практически всегда настроена критически и даже оппозиционно по отношению к власти, особенно той, которая стремится хранить традиции и социально-политическую преемственность;
- молодежь весьма амбициозна, и в ее среде легко разжечь претензии к якобы «эйджизму» современного общества;
- молодежь, в силу отсутствия у нее знаний и жизненного опыта, легко манипулировать и направлять в нужном ключе;
- современная молодежь, практически целиком погруженная в виртуальную реальность, является гораздо более космополитичной и толерантной, чем другие слои общества.

Соответственно, «прогрессисты» активно используют молодежный фактор в своей борьбе с традиционным государством. С одной стороны, они стремятся сломать в пользу молодежи зачастую вполне объективные барьеры и ограничения. В частности, именно с подачи «прогрессистов» в развитых государствах активно продвигается идея «карьерных лифтов» в противовес «карьерным лестницам». Во-первых, идея быстрого «лифта» позволяет снискать поддержку молодого поколения, зачастую стремящегося минимизировать свою трудовую активность и надеющегося на счастливый случай. Во-вторых, нарушение традиционных возрастных балансов и преждевременный заход во власть молодежи влекут за собой ослабление системы управления, что, опять же, на руку «прогрессистам», стремящимся снести старый мир «до основания». С другой стороны, молодежь используется «прогрессистами» при реализации революционных проектов в качестве «острия» общественных протестов. Это наглядно демонстрирует опыт различного рода «цветных» революций начала XXI столетия.

Таким образом, «прогрессисты» являются основными лоббистами максимально раннего вовлечения молодежи в политику, причем, это касается как электорального участия, так и акций «прямого действия». В последнем случае доходит до того, что они оправдывают политизацию несовершеннолетних детей школьного

возраста (12–16 лет) на том основании, что они — «будущие граждане». В частности, прямо или косвенно поощряется их участие как в политизированных интернет-проектах, так и в митингах и демонстрациях (в том числе, несанкционированных). Это можно было видеть, например, в ходе российских протестов 2019–2020 гг., а также — политических протестов в других постсоветских странах (Армения, Украина, Беларусь и др.)¹.

Особо необходимо сказать об электоральном участии молодежи. «Прогрессисты», рассматривая ее как своего союзника по демонтажу традиционного государства, активно выступают за снижение электорального возраста для молодых людей под предлогом того, что, якобы, в «современную эпоху дети взрослеют раньше», а уголовная и административная ответственность наступает для них с 16 лет (во многих странах, в том числе в России). Кроме того, в качестве аргумента они апеллируют к проблеме увеличения явки избирателей, которая в последнее время снижается практически повсеместно в развитых странах [1].

Однако, как отмечают современные исследователи, большинство развитых государств мира ныне поражены социокультурным инфантилизмом, который характеризуется «не-самостоятельностью, неумением принимать самостоятельные решения, отсутствием желания решать проблемы по-взрослому, отсутствием желания развиваться, отсутствием целей в жизни, эгоистичностью и эгоцентричностью, безответственностью, склонностью к зависимостям, неспособностью к адаптации, отсутствием социального продвижения» [2]. Это приводит к тому, что политическое и социальное взросление отстает от взросления биологического. При этом данный факт является универсальным как для городского, так и для сельского населения. По мнению советника директора Российского института стратегических исследований Игоря Белобородова, «повальная постподростковость — это не персональный выбор итальянцев или японцев (у которых происходит то же самое), это глубокая деформация, кризис и уже в запущенной стадии...» [3]. Примечательно, что официально

признанных параметров молодого возраста в международной практике до сих пор не существует: пока в большинстве стран ориентируются на показатели Организации Объединенных Наций, которая для статистических целей определяет в качестве молодежи людей от 15 до 24 лет. Однако такой подход является слишком архаичным и опирается на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 36/28 1981 г. Понятно, что с тех пор прошло 40 лет, мир кардинально изменился, в том числе изменились характеристики жизни человека, условия его социализации, во многом — даже его психотип. Поэтому большинство стран мира самостоятельно устанавливают возрастные границы детства, молодости, зрелости и старости. Примечательно, что в России также учли факт инфантилизации современного человека, и в 2019 г. официально повысили возраст молодежи с 30 до 35 лет². В ряде стран также отошли от устаревших рекомендаций ООН и подняли молодежный возраст как де-юре, так и де-факто до 35–50 лет (в научный оборот в рамках политики толерантности постепенно вводится даже понятие «вторая молодость»). Причем это обуславливается не только повышенной инфантильностью граждан, но и чисто биологическими причинами (в частности, ростом средней продолжительности жизни, особенно в развитых странах мира) [4].

Но самое интересное заключается в том, что, несмотря на признаваемую инфантилизацию общества, в мировой политике продолжает доминировать тренд на политизацию молодежи, ее активное приобщение к политическим процессам. В частности, наблюдается стремление неолибертарианцев снизить электоральный возраст [5], и так уже предельно заниженный. В большинстве стран мира — это 18 лет. «Консерваторами» являются Бахрейн (20 лет), Камерун (20 лет), Кувейт (21 год), Ливан (21 год), Оман (21 год), Сингапур (21 год), Тайвань (20 лет) и др. Однако уже сейчас имеется немало стран, где молодежь «с опережением» стремятся включить в число избирателей: Аргентина (16 лет), Австрия (16 лет), Бразилия (16 лет), Куба (16 лет), Эквадор (16 лет), Греция (17 лет), Индонезия (17 лет), Мальта (16 лет), Никарагуа (16 лет), Шот-

¹ Дети как прикрытие. Комментарии к закону о несовершеннолетних на митингах. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190706/301327349.html.

² Госдума приняла в первом чтении законопроект, повышающий возраст молодежи до 35 лет. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9975201>.

ландия (16 лет, для местных выборов), Уэльс (16 лет, для местных выборов) и др.

Однако, как показывает практика, большинство молодых избирателей делают свой выбор, либо следуя возрастному «стадному чувству», либо под влиянием манипулятивных технологий. В то же время классическая теория демократии предполагает, что выбор избирателя должен быть осознанным, продуманным и отражающим его собственные интересы. Однако каким может быть «ответственное решение» у молодых людей 18–24 лет, которые в большинстве своем не работают и не платят налоги, не состоят в браке и не имеют собственного жилья, жизненного опыта и прожиточного минимума знаний? [6]. Более того, в день голосования «среднестатистический» молодой человек становится не просто избирателем, но фактически вершит Власть и является «творцом Истории». Такого рода статус вкупе с другими бонусами («социальные лифты», приоритетное государственное финансирование молодежных проектов, дифирамбы «поколению будущего» в прессе и пр.) создают у молодежи искаженную иллюзию своей значимости и непогрешимости, препятствуют самокритике, вырабатывают надменное отношение к старшим поколениям.

Более того, культ молодежной политики нередко влечет за собой радикализацию молодого поколения, его участие в различного рода экстремистских и несистемных проектах. Особенно в том случае, когда завышенные ожидания молодежи входят в противоречие с реалиями практической жизни. Это особенно наглядно видно на примере «цветных революций» первых десятилетий XXI в., в которых именно молодежь играла роль движущей силы. При этом, в итоге, расчистив политическое пространство

для более старших и главных «игроков», она оставалась не у дел и не получала значимой компенсации за свои «труды»³.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, от Российской Федерации как современного, но сбалансированного государства, стремящегося к политической и социальной гармонии, требуется, если не юридический, то фактический пересмотр подходов к молодежной политике. В частности, имеет смысл:

- стараться вернуться к традиционной социальной иерархии, основанной на началах преемственности и авторитета опыта старших поколений в отношении молодежи (при сохранении взаимного уважения и доверия между возрастными группами);
- через институт наставничества попытаться нивелировать инфантилизм современной молодежи, направить ее активность в конструктивное и практическое русло;
- минимизировать число «социальных лифтов», продвигая при этом в рамках карьерной, профессиональной и гражданской мобильности идею «социальных лестниц»;
- ввести в действие (хотя бы на латентном уровне) принцип социального рейтингования и учитывать его в реализации кадровой политики;
- в связи с ростом значимости коллективных политических решений (в условиях пандемии, «войны санкций», общемировой турбулентности и пр.) рассмотреть вопрос о повышении электорального возраста до 25 лет (по крайней мере, на федеральных выборах).

³ Социологическое исследование «Поколение молодых украинцев: жизненные приоритеты, политическая активность и социальная память». URL: <http://www.puls.od.ua/archiv/2021/ukryouthru.pdf>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фафин А. П. Снижение возраста избирателей как способ повышения электоральной активности граждан. *Научный поиск*. 2015;1(5):72–75.
2. Ручкин Б. А., Гришина Е. А., Серикова Н. А. Российская молодежь: десять главных проблем. М.: Изд-во Ин-та молодежи «Социум»; 1999.
3. Владыкина Т., Кухтенкова Е. Семья до востребования. Почему россияне не хотят взрослеть? *Российская газета*. 21.05.2014.
4. Гуров В. А. Хронобиология. Возрастная периодизация. *Universum: Химия и биология: электронный научный журнал*. URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/5703>
5. Стылинська Т. Важнейшее право демократии. URL: <https://inosmi.ru/world/20130703/210601062.html>
6. Ананченко А. Б. и др. Что надо знать о «цветных революциях»? URL: <https://www.litmir.me/br/?b=600876&p=1>.

REFERENCES

1. Fafin A. P. Decreasing the age of voters as a way to increase the electoral activity of citizens. *Nauchnyy poisk = Scientific search*. 2015;1(5):72–75. (In Russ.).
2. Ruchkin B. A., Grishina E. A., Serikova N. A. Russian youth: ten main problems. Moscow: Publishing house “Socium”; 1999. (In Russ.).
3. Vladykina T., Kukhtenkova E. Family on demand. Why do not Russians want to grow up? *Rossiyskaya Gazeta = Russian newspaper*. May 21, 2014. (In Russ.).
4. Gurov V. A. Chronobiology. Age periodization. *Universum: Khimiya i biologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Universum: Chemistry and Biology: an electronic scientific journal*. URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/5703>. (In Russ.).
5. Stylińska T. The fundamental right of democracy. URL: <https://inosmi.ru/world/20130703/210601062.html>. (In Russ.).
6. Ananchenko A. B. and others. What do you need to know about “colour revolutions”? URL: <https://www.litmir.me/br/?b=600876&p=1>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Борисович Шатилов — кандидат политических наук, профессор, декан факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
ashatilov@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexander B. Shatilov — Cand. Sci. (Political Sciences), Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
ashatilov@fa.ru

Статья поступила 15.11.2021; принята к публикации 30.11.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.11.2021; accepted for publication on 30.11.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.